ISSN 3107-3328 (Print)
ISSN 3107-3336 (Online)

ҒЫЛЫМИ ИННОВАЦИЯЛАР

ғылыми журналы

№ 3 (2)
2026

научный журнал

НАУЧНЫЕ ИННОВАЦИИ

scientific journal

SCIENTIFIC INNOVATIONS

eLIBRARY.RU

StrikePlagiarism.com
ORIGINALITY IS A VALUE

«ҒЫЛЫМИ ИННОВАЦИЯЛАР» ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «НАУЧНЫЕ ИННОВАЦИИ»

«SCIENTIFIC INNOVATIONS» SCIENTIFIC JOURNAL

Журнал 2025 жылдан бастап шығады

Журнал издается с 2025 года

The journal is published from 2025

Меншік иесі: «Неотехнология жене кауіпсіздік гылыми-зерттеу институты» ЖМ

Собственник: ЧУ «Научно-исследовательский институт Неотехнологий и Безопасности»

Owner:ChU «Research Institute of Neotechnology and Security»

Журнал Қазақстан Республикасы Ақпарат жене қоғамдық даму министрлігінін Ақпарат комитетінде тіркелген,

2025 жылы 4 карашадағы № KZ06VPY00133490 куәлік

Журнал зарегистрирован в Комитете информации Министерства информации и общественного развития Республики Казахстан,

свидетельство №KZ06VPY00133490 от 4 ноября 2025 года.

The journal is registered with the Information Committee of the Ministry of Information and Social Development of the Republic of Kazakhstan, certificate

№ KZ06VPY00133490 dated November 4, 2025

Журнал тоқсан сайын шығарылады (жылына 4 рет)

Журнал издаётся ежеквартально (4 раза в год)

The magazine is published quarterly (4 times a year)

Редакцияның мекен-жайы: 150000, Қазақстан Республикасы, Солтүстік-Қазақстан облысы, Петропавл қаласы, Бостандық көшесі, 51

Адрес редакции: 150000, Республика Казахстан, Северо-Казахстанская область, г. Петропавловск, ул. Бостандыкская, 51.

Editorial office: 150000, Republic of Kazakhstan, North Kazakhstan region, Petropavlovsk, st. Bostandyk, 51

Сайт журнала: www.nii-ntb.com

E-mail: jornal@nii-ntb.com

Телефоны редакции: +7 (7152) 33-44-35, +7 778 569 19 61, +7 707 279 85 75

РЕДАКЦИЯЛЫҚ АЛҚА
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
EDITORIAL BOARD

Бас редакторлар / Главные редакторы / Chief editors

Логвиненко Денис Викторович, *педагогика ғылымдарының кандидаты*
Логвиненко Денис Викторович, *кандидат педагогических наук*
Denis Viktorovich Logvinenko, *candidate of pedagogical sciences*

Ғылыми редакторлар / Научные редакторы / Scientific editors

Мақажанова Жұлдыз Мақсұтқызы, *философия докторы (PhD)*
Макажанова Жулдыз Максутовна, *доктор философии (PhD)*
Makazhanova Zhuldyz Maksutovna, *PhD*

Редакциялық алқа / Редакционная коллегия / Editorial board

Чекалёва Надежда Викторовна, *Ресей Білім беру Академиясының мүше-корреспонденті, педагогика ғылымдарының докторы*
Чекалёва Надежда Викторовна, *член-корреспондент Российской Академии образования, доктор педагогических наук*
Chekaleva Nadezhda Viktorovna, *corresponding member of the Russian Academy of education, doctor of pedagogical sciences*

Савинкин Виталий Владимирович, *техника ғылымдарының докторы*
Савинкин Виталий Владимирович, *доктор технических наук*
Savinkin Vitaly Vladimirovich, *doctor of technical sciences*

Жәмпейісов Ғазиз Нұрмұратұлы, *философия докторы (PhD)*
Жампеисов Газиз Нурмуратович, *доктор философии (PhD)*
Zhampeisov Gaziz Nurmuratovich, *Ph.D*

Шапашев Мұрат Асқаруұлы, *философия докторы (PhD)*
Шапашев Мурат Аскарович, *доктор философии (PhD)*
Shapashev Murat Askarovich, *Ph.D*

Батаева Фроза Асанқызы, *филология ғылымдарының кандидаты*
Батаева Фроза Асановна, *кандидат филологических наук*
Bataeva Froza Asanovna, *candidate of philology*

Горковенко Людмила Александровна, *экономика ғылымдарының кандидаты*
Горковенко Людмила Александровна, *кандидат экономических наук*
Gorkovenko Lyudmila Aleksandrovna, *Candidate of Economic Sciences*

Кусаинова Айсұлу Әмірханқызы, *философия докторы (PhD)*
Кусаинова Айсулу Амирхановна, *доктор философии (PhD)*
Kusainova Aisulu Amirkhanovna, *Ph.D*

Графикалық дизайнер / Графический дизайнер / Graphic designer

Дергалёва Наталья Владимировна,
Дергалёва Наталья Владимировна,
Dergaleva Natalia Vladimirovna,

МАЗМҰНЫ / СОДЕРЖАНИЕ / TABLE OF CONTENTS

ИННОВАЦИЯЛЫҚ ПЕДАГОГИКА ЖӘНЕ БІЛІМ БЕРУ ТЕХНОЛОГИЯЛАРЫ
ИННОВАЦИОННАЯ ПЕДАГОГИКА И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
INNOVATIVE PEDAGOGY AND EDUCATIONAL TECHNOLOGIES

АЙТЕНОВА А. Т., НЕМУДРОВА А. А. Литература в формате игры: как геймификация вовлекает школьников? 8

БАЗАРБАЕВА Ә. Жастардың салауатты өмір салты мен денсаулық мәдениетін қалыптастырудағы валеологиялық педагогиканың рөлі 17

БАТЫРБЕКОВА А. Ж., АХМЕТОВ А. А. Рисование как педагогический инструмент повышения учебной мотивации и активности учащихся 7 класса на уроках физики 37

ЛОГВИНЕНКО Д. В. Профилактика буллинга в подростковой среде: гендерный и социально-педагогический подходы 48

МАЛДЫБАЕВ К. Б. Патриотизм как ключевой компонент профессиональной культуры курсантов Национальной гвардии 60

МАРКОВА Н. Г., МАКАЖАНОВА Ж. М. Поликультурная грамотность личности – индикатор понимания в поликультурном обществе 66

МАҚСҰТ Ш. Ш. Қазақстан тарихы сабағында мемуарлық деректерді пайдалану жолдары 79

РАХМАНҚҰЛ А. Ә., ИБРАГИМОВ С. О., БАТЫРБЕКОВА А. Ж. 10-сынып оқушыларының электр заряды тақырыбын түсіну деңгейін зерттеу 85

РОМАНОВА В. В. Диалог культур в образовательном пространстве вуза: из опыта работы с иностранными курсантами на занятиях русского языка 96

СМАГУЛОВ Б. С. Опытно-экспериментальная работа по формированию дисциплинарных умений курсантов в военном вузе 103

ТАТТИМБЕТОВ А. Ж. Ғылыми-зерттеу қызметі Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланы офицерлерінің кәсіби құзыреттілігін дамыту факторы ретінде 112

ИНЖЕНЕРИЯ, ОЗЫҚ МАТЕРИАЛДАР ЖӘНЕ ТЕХНИКАЛЫҚ ҒЫЛЫМДАР
ИНЖЕНЕРИЯ, ПЕРЕДОВЫЕ МАТИЕРИАЛЫ И ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ
ENGINEERING, ADVANCED MATERIALS AND TECHNICAL SCIENCES

БИКБАЕВ Р. Д., ЖУМЕКЕНОВА З. Ж. Электроэрозионная обработка как перспективная технология высокоточного изготовления деталей машиностроения 126

ЖУМЕКЕНОВА З. Ж. Лазерные технологии в диагностике и восстановлении колесных пар железнодорожного подвижного состава 141

КЕШЕНДІ ҚАУІПСІЗДІК ЖӘНЕ ТҰРАҚТЫЛЫҚ
КОМПЛЕКСНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И УСТОЙЧИВОСТЬ
INTEGRATED SAFETY AND SUSTAINABILITY

ШАПАШЕВ М. А. Киберсоғыс – қазіргі әлемнің қаупі 151

КОНВЕРГЕНЦИЯ ЖӘНЕ ПӘНАРАЛЫҚ ЗЕРТТЕУЛЕР
КОНВЕРГЕНЦИЯ И МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
CONVERGENCE AND INTERDISCIPLINARY RESEARCH

ЖАУМИТОВА М. Д. Методика обучения основам мобилизационной экономики в системе высшего образования 161

КОЙШИГАРИНА Г. М. Географический фактор как основа для формирования военной политики центрально-азиатских государств 177

НАСИПКАЗЫ А. Е. d-өлшемді торда Навье-Стокс теңдеуінің әлсіз шешімдерін құру 187

УДК: 355.432.2
МРНТИ: 39.21.15

КОЙШИГАРИНА Г.М.

кандидат исторических наук, ассоциированный профессор, старший научный сотрудник Военно-научного исследовательского центра Национального университета обороны Республики КазахстанORCID 009-0007-8368-4821

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ФАКТОР КАК ОСНОВА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ВОЕННОЙ ПОЛИТИКИ ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКИХ ГОСУДАРСТВ

Аннотация. Статья посвящена анализу влияния географических условий на формирование военной политики стран Центральной Азии. Рассматриваются особенности их территориального положения, природный рельеф, климат, ресурсы и протяжённость государственных границ. Подчеркивается значение соседства с крупными державами и близости к зонам региональной нестабильности для выработки оборонных стратегий. Показано, что география определяет структуру вооружённых сил, направления модернизации армии и приоритеты международного военного сотрудничества. Делается вывод о том, что пространственные характеристики региона выступают фундаментальной основой национальной безопасности и существенно влияют на стратегические решения государств в сфере обороны и военно-политического взаимодействия в условиях современных угроз.

Ключевые слова: военная география, военная стратегия, Центральная Азия, безопасность, оборона, границы, стратегическое планирование, региональные угрозы, военное сотрудничество, геополитическое положение

КОЙШИГАРИНА Г.М.

тарих ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, Қазақстан Республикасы Ұлттық қорғаныс университетінің әскери-ғылыми зерттеу орталығының аға ғылыми қызметкері ORCID 009-0007-8368-4821

ГЕОГРАФИЯЛЫҚ ФАКТОР ОРТАЛЫҚ АЗИЯ МЕМЛЕКЕТТЕРІНІҢ ӘСКЕРИ САЯСАТЫН ҚАЛЫПТАСТЫРУДЫҢ НЕГІЗІ РЕТІНДЕ

Андатпа. Мақала географиялық жағдайлардың Орталық Азия елдерінің әскери саясатын қалыптастыруға әсерін талдауға арналған. Олардың аумақтық жағдайының ерекшеліктері, табиғи рельефі, климаты, ресурстары және мемлекеттік шекаралардың ұзындығы қарастырылады. Қорғаныс стратегияларын әзірлеу үшін ірі державалармен көршілестіктің және аймақтық тұрақсыздық аймақтарына жақындықтың маңыздылығы атап өтіледі. География Қарулы Күштердің құрылымын, армияны модернизациялау бағыттарын және халықаралық әскери ынтымақтастықтың басымдықтарын анықтайтыны көрсетілген. Аймақтың кеңістіктік сипаттамалары ұлттық қауіпсіздіктің іргелі негізі болып табылады және қазіргі қауіп-қатерлер жағдайында қорғаныс және әскери-саяси өзара іс-қимыл саласындағы мемлекеттердің стратегиялық шешімдеріне айтарлықтай әсер етеді деген қорытынды жасалады.

Түйінді сөздер: әскери география, әскери стратегия, Орталық Азия, қауіпсіздік, қорғаныс, шекаралар, Стратегиялық жоспарлау, аймақтық қауіптер, әскери ынтымақтастық, геосаяси

жағдай

KOISHIGARINA G.M.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Senior Researcher at the Military Scientific Research Center of the National Defense University of the Republic of Kazakhstan ORCID 009-0007-8368-4821

GEOGRAPHICAL FACTOR AS A BASIS FOR SHAPING THE MILITARY POLICY OF THE CENTRAL ASIAN STATES

Annotation*.* The article is devoted to the analysis of the influence of geographical conditions on the formation of the military policy of the Central Asian countries. The features of their territorial position, natural relief, climate, resources and the length of state borders are considered. The importance of proximity to major Powers and proximity to areas of regional instability for the development of defense strategies is emphasized. It is shown that geography determines the structure of the armed forces, the directions of modernization of the army and the priorities of international military cooperation. It is concluded that the spatial characteristics of the region are the fundamental basis of national security and significantly influence the strategic decisions of states in the field of defense and military-political interaction in the context of modern threats.

Keywords*:* military geography, military strategy, Central Asia, security, defense, borders, strategic planning, regional threats, military cooperation, geopolitical situation

Введение.

Государства Центральной Азии занимают стратегически важное положение на пересечении транспортных коридоров Евразии и в непосредственной близости к зонам повышенной военно-политической нестабильности. Особенности их географического положения — внутриконтинентальность, значительная протяжённость сухопутных границ, сложный горный рельеф, наличие трансграничных водных ресурсов и неравномерное распределение природных богатств — оказывают существенное влияние на формирование национальных систем безопасности. В условиях трансформации международных отношений и усиления региональных вызовов возрастает необходимость осмысления географического фактора как базовой основы военной политики центральноазиатских государств.

Несмотря на наличие исследований, посвящённых вопросам безопасности и геополитики региона, недостаточно системно раскрыта взаимосвязь между пространственными характеристиками Центральной Азии и спецификой военного строительства её государств. Проблема заключается в выявлении того, каким образом природно-географические условия и геостратегическое положение определяют приоритеты оборонного планирования, структуру вооружённых сил, направления военно-политического сотрудничества и выбор стратегических партнёров. Отсутствие комплексного подхода к анализу данного фактора затрудняет формирование целостного понимания региональной военной политики.

Основная часть.

Цель исследования - определить роль и значение географического фактора в формировании военной политики государств Центральной Азии и выявить механизмы его влияния на развитие национальных систем безопасности.

Задачи исследования:

1. Проанализировать основные географические характеристики государств Центральной Азии, влияющие на военную политику;
2. Определить влияние приграничного положения и соседства с крупными державами на оборонное планирование;
3. Выявить взаимосвязь между территориальными особенностями и структурой вооружённых сил;
4. Оценить влияние географического фактора на развитие международного военно-политического сотрудничества государств региона.

Материалы и методы исследования. В качестве материалов исследования использованы нормативно-правовые акты и стратегические документы государств Центральной Азии в сфере обороны и безопасности, аналитические отчёты международных организаций, научные публикации по проблематике геополитики и региональной безопасности.

Методологическую основу исследования составляют системный и комплексный подходы, позволяющие рассматривать военную политику во взаимосвязи с пространственными характеристиками региона. Применялись методы сравнительного анализа, структурно-функциональный метод, элементы геополитического анализа, а также методы обобщения и интерпретации научных данных.

Результаты исследования и их обсуждение.

Географические особенности государств Центральной Азии (ЦАР) являются фундаментальной детерминантой их военной политики, оказывая влияние на формирование военных доктрин, структуру вооружённых сил

Географические характеристики государств ЦАР оказывают системообразующее влияние на формирование их военной политики, структуру вооружённых сил и приоритеты и механизмы обеспечения национальной и региональной безопасности. Пространственная конфигурация территории, особенности рельефа, климатические условия, распределение водных ресурсов и характер расселения населения предопределяют специфику угроз и определяют оборонительную направленность стратегий данных государств.

Совокупная площадь региона составляет около 4 млн км², из которых более 68 % приходится на Казахстан (2,7 млн км²), что предопределяет асимметрию

пространственного потенциала и различия в стратегических задачах государств [1, с.135].

Горные системы Тянь-Шаня и Памира, занимающие значительную часть территории Кыргызстана и Таджикистана, формируют сложную орографическую структуру региона.

Орографическая структура региона характеризуется значительной долей горных территорий в восточной и южной частях. В Кыргызстане горы занимают около 90 % территории, в Таджикистане — до 93 %, при этом свыше 50 % площади Таджикистана расположено на высоте более 3000 м над уровнем моря. Для сравнения, в Казахстане горные районы составляют менее 15 % территории, а в Туркменистане — не более 10 % [1, с.145-147].

Высокогорный рельеф выполняет функцию естественного оборонительного барьера, затрудняя масштабные наступательные операции и ограничивая направления возможного вторжения. Вместе с тем горная местность существенно осложняет контроль государственной границы, особенно в южных районах Таджикистана, где проходит протяжённая граница с Афганистаном.

Протяжённость таджикско-афганской границы составляет около 1340 км, значительная часть которой проходит по труднодоступной горной местности. В Кыргызстане общая длина государственной границы превышает 4500 км, при этом около 30 % приходится на участки со сложным рельефом и анклавной конфигурацией в районе Ферганской долины, создающая предпосылки для локальных конфликтов.

Труднодоступность отдельных участков, климатическая экстремальность и слабая транспортная инфраструктура требуют наличия мобильных подразделений, адаптированных к ведению боевых действий в условиях высокогорья, а также развитой системы пограничного мониторинга.

В противоположность горным районам, степные и пустынные пространства формируют иную военно-географическую модель.

В Казахстане степные и полупустынные зоны охватывают свыше 60 % территории, что при средней плотности населения около 7 человек на км² создаёт проблему контроля обширных пространств. Протяжённость сухопутных границ Казахстана составляет более 13 000 км, что является самым высоким показателем в регионе. Обширные равнинные территории Казахстана формируют значительную стратегическую глубину, однако одновременно создают проблему контроля протяжённых сухопутных границ. Низкая плотность населения в степных районах усложняет инфраструктурное обеспечение обороны и требует опоры на высокомобильные механизированные соединения, авиацию и современные средства

радиолокационного наблюдения.

Туркменистан характеризуется доминированием пустыни Каракумы, занимающей около 70 % его территории (общая площадь страны — 491 тыс. км²). В Узбекистане пустыня Кызылкум покрывает примерно 40 % территории. Низкая плотность населения в пустынных районах (менее 5 человек на км²) снижает вероятность масштабных внутренних вооружённых конфликтов, однако увеличивает логистические издержки при развёртывании войск и требует высокой автономности подразделений. Пустынные массивы Каракумов и Кызылкума, охватывающие Туркменистан и часть Узбекистана, выступают естественными барьерами, ограничивающими плотность расселения и направления возможных военных действий.

Особое значение в военно-политическом контексте имеют водные ресурсы региона, которые распределены крайне неравномерно. Бассейны Амударьи и Сырдарьи образуют основу хозяйственной и демографической структуры Центральной Азии.

При этом истоки рек расположены преимущественно на территории Кыргызстана и Таджикистана, тогда как основные потребители воды — Узбекистан, Казахстан и Туркменистан — находятся в нижнем течении. Такая пространственная асимметрия формирует устойчивый потенциал межгосударственных противоречий, особенно в условиях сезонной неравномерности стока и необходимости регулирования гидроэнергетических объектов. Гидротехническая инфраструктура приобретает стратегическое значение и рассматривается как объект критической важности, требующий особой защиты.

Расселение населения также имеет выраженную пространственную диспропорцию. В Узбекистане плотность населения превышает 75 человек на км², при этом значительная часть сосредоточена в Ферганской долине. В Казахстане данный показатель составляет около 7 человек на км², в Туркменистане — около 12 человек на км². Концентрация населения и экономической инфраструктуры в оазисах и долинах усиливает уязвимость этих территорий и делает их приоритетными объектами оборонного планирования. Концентрация населения в оазисах и речных долинах усиливает уязвимость этих территорий, поскольку именно здесь сосредоточены основные экономические и административные центры. Ограниченность водных ресурсов и зависимость сельского хозяйства от ирригации усиливают значение экологической безопасности и стабильности водопользования как факторов национальной безопасности.

Климат региона характеризуется высокой континентальностью. Средние температуры января в северных районах Казахстана достигают –18…–20 °C, тогда

как в июле в пустынных районах Туркменистана и Узбекистана превышают +40 °C. Амплитуда годовых температур в отдельных районах превышает 60 °C. Осадки распределены крайне неравномерно: в пустынных зонах выпадает менее 100 мм в год, тогда как в горных районах Таджикистана и Кыргызстана — до 800–1000 мм.

Климатические особенности региона, значительные амплитуды температур, засушливость — оказывают дополнительное влияние на военное планирование, определяют сезонность военной активности, повышенные требования к эксплуатации техники и необходимость адаптации личного состава к экстремальным климатическим факторам.

Таким образом, количественные параметры природно-географической среды Центральной Азии демонстрируют чёткую корреляцию между ландшафтной структурой и военно-политическими приоритетами государств. Горные страны региона (Кыргызстан и Таджикистан), где свыше 90 % территории имеет сложный рельеф, ориентированы на обеспечение пограничной безопасности и развитие мобильных сил. Казахстан, обладая 68 % общей площади региона и наибольшей протяжённостью границ, вынужден уделять приоритетное внимание пространственному контролю и стратегической глубине обороны. Пустынные государства (Туркменистан и значительная часть Узбекистана) сталкиваются с логистическими и климатическими ограничениями, влияющими на структуру вооружённых сил. В совокупности география региона выступает ключевым детерминирующим фактором военной политики, формируя оборонительный характер стратегий и акцент на защите границ, водных ресурсов и критической инфраструктуры [2, с.105].

Для Казахстана ключевым вызовом остаётся контроль обширной территории и протяжённых границ; для Узбекистана — обеспечение внутренней стабильности и защита густонаселённых долин; для Туркменистана — поддержание безопасности в условиях пустынного ландшафта и политики нейтралитета; для Кыргызстана и Таджикистана — управление рисками, связанными с горным рельефом и сложной конфигурацией границ. В целом, география региона выступает не только фоном, но и активным структурообразующим фактором военной политики, определяя характер угроз, приоритеты развития вооружённых сил и механизмы регионального взаимодействия в сфере безопасности [3].

Приграничное положение государств Центральной Азии, а также их соседство с крупными державами, прежде всего с Россией и Китаем, оказывают системное воздействие на процессы оборонного планирования и институциональное развитие вооружённых сил. Регион не имеет выхода к морю, однако характеризуется высокой степенью транзитности, протяжённостью сухопутных границ и наличием зон

потенциальной нестабильности на южном направлении, что формирует комплексную модель безопасности, сочетающую элементы внешнего балансирования и внутреннего контроля.

Казахстан, обладая самой протяжённой сухопутной границей в мире (более 13 тыс. км), из которых около 7,5 тыс. км приходится на границу с Россией и около 1,8 тыс. км — на границу с Китаем, вынужден учитывать фактор стратегической глубины и необходимость поддержания устойчивых отношений с двумя центрами силы. При этом равнинно-степной характер территории и низкая плотность населения усиливают зависимость оборонного планирования от мобильных соединений, средств воздушно-космической обороны и систем мониторинга пространства. Соседство с Россией обусловливает тесное военно-техническое сотрудничество и участие в интеграционных механизмах безопасности, тогда как граница с Китаем требует поддержания стабильности на восточном направлении и развития инфраструктуры быстрого реагирования.

Для Кыргызстана и Таджикистана приграничное положение имеет иное измерение. Значительная часть их границ проходит по труднодоступным горным районам, а южная граница Таджикистана с Афганистаном (свыше 1300 км) представляет собой потенциально нестабильный рубеж. В этих условиях оборонное планирование ориентировано на противодействие трансграничным угрозам — экстремизму, нелегальной миграции, наркотрафику, — что предопределяет усиленную роль пограничных войск, подразделений специального назначения и мобильных горных формирований. Ограниченность финансово-экономических ресурсов усиливает зависимость данных государств от внешних гарантий безопасности и союзнических механизмов, а также определяет сравнительно компактную численность регулярных вооружённых сил при повышенной доле сил внутренней безопасности.

Узбекистан занимает центральное положение в регионе и граничит со всеми государствами Центральной Азии, а также с Афганистаном. Такая конфигурация формирует стратегию автономного обеспечения безопасности и поддержания баланса между внешними центрами силы. Территориальная структура страны — сочетание пустынных пространств и густонаселённых оазисов, прежде всего Ферганской долины — обусловливает необходимость одновременного контроля внешних рубежей и внутренней стабильности. Это отражается в структуре вооружённых сил, где значительную роль играют сухопутные войска, ориентированные на быстрое развертывание в пределах национальной территории, а также силы территориальной обороны.

Туркменистан, придерживаясь политики нейтралитета, имеет сравнительно ограниченный круг внешнеполитических обязательств, однако его граница с Афганистаном и доминирование пустынного ландшафта (до 70 % территории) предопределяют оборонительную конфигурацию вооружённых сил. Пространственная разреженность населения и удалённость инфраструктурных объектов усиливают значение мобильных подразделений и средств охраны границы, при относительно умеренной численности армии.

Взаимосвязь между территориальными особенностями и структурой вооружённых сил в целом проявляется в адаптации организационно-штатной структуры к природно-географической среде. Горные государства региона формируют специализированные подразделения, обученные действиям в условиях высокогорья, с акцентом на лёгкую мобильную технику и вертолётную поддержку. Равнинно-степные страны делают ставку на механизированные соединения и системы противовоздушной обороны, способные контролировать обширное воздушное пространство. Пустынные территории требуют автономных логистических решений и техники, устойчивой к экстремальным климатическим условиям. Кроме того, отсутствие выхода к морю у всех государств региона предопределяет ограниченную роль военно-морского компонента и перераспределение ресурсов в пользу сухопутных и воздушных сил.

Срединное расположение государств ЦАР предопределяет активное развитие международного военно-политического сотрудничества. Континентальность, отсутствие выхода к морю, протяжённые сухопутные границы и соседство с Россией и Китаем, а также близость к Афганистану формируют потребность в коллективных механизмах реагирования на транснациональные угрозы.

Основными институциональными форматами выступают Организация Договора о коллективной безопасности и Шанхайская организация сотрудничества.

В рамках ОДКБ проводятся учения «Нерушимое братство», «Рубеж», «Взаимодействие» с участием до 1–5 тыс. военнослужащих, бронетехники, авиации и сил специального назначения, направленные на отработку коллективного реагирования и стабилизации кризисных зон.

В формате ШОС реализуются антитеррористические манёвры «Мирная миссия» численностью до 10 тыс. военнослужащих, ориентированные на борьбу с незаконными вооружёнными формированиями и повышение межгосударственной совместимости [4, с.194-195].

Дополняют многосторонние механизмы двусторонние учения. Примером являются «Центр-2019» (Казахстан–Россия, свыше 7 тыс. военнослужащих), «Шыгыс-2018» (Казахстан–Китай, около 1 тыс. военнослужащих), учения России и

Таджикистана в 2021 г. у афганской границы (около 2,5 тыс. военнослужащих и более 500 единиц техники), а также «Казинд-2023» (Казахстан–Индия, до 300 военнослужащих спецподразделений). Их цели — отработка совместного управления, отражение условной агрессии и нейтрализация трансграничных угроз; итогом становится повышение оперативной совместимости и укрепление региональной стабильности.

Таким образом, географический фактор выступает ключевым драйвером также и военно-политической кооперации в Центральной Азии, делая её функционально необходимым элементом обеспечения безопасности региона.

Заключение.

Проведённое исследование позволило установить, что географический фактор выступает системообразующей основой формирования военной политики государств Центральной Азии.

Анализ географических особенностей показал, что структура и дислокация вооружённых сил государств региона ориентированы прежде всего на защиту протяжённых границ, обеспечение внутренней стабильности и реагирование на асимметричные угрозы. Горные и труднодоступные районы формируют потребность в мобильных подразделениях, развитии пограничной инфраструктуры и совершенствовании систем разведки и контроля.

Выявлена прямая взаимосвязь между приграничным положением стран Центральной Азии и их военно-политическими приоритетами. Соседство с крупными державами и близость к зонам нестабильности усиливают значение многоуровневого сотрудничества в сфере безопасности, участия в региональных форматах взаимодействия и балансирования внешнеполитических ориентиров.

Установлено, что наличие природных ресурсов и транзитных коридоров усиливает стратегическую значимость региона и одновременно формирует дополнительные риски, связанные с обеспечением их защиты. Это обусловливает необходимость модернизации вооружённых сил и развития механизмов коллективной безопасности.

Таким образом, поставленная цель достигнута: доказано, что географический фактор является фундаментальной детерминантой военной политики центральноазиатских государств. Реализация поставленных задач позволила комплексно раскрыть механизмы влияния пространственных условий на национальные системы безопасности и определить их ключевую роль в формировании стратегических приоритетов региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Хан А.Д. Военная география Центрально-Азиатского региона: учебное пособие.// - Астана: АО «Центр военно-стратегических иследований», 2013. – С. 25
2. Шибутов М.М. Военная безопасность государств Прикаспийского региона: учебное пособие.// - Астана: АО «Центр военно-стратегических иследований», 2013. – С. 224
3. Касымова Д.Б., Абдулина А.Т. Казахстан в системе международных отношений в отдельных регионах Азии: история и современность. – Алматы: ИП «Рамис», 2025 – С.352
4. Койшигарина Г.М., Джавад Абди К вопросу о роли Ирана в Шанхайской организации сотрудничества // Научно-образовательный журнал «Хабаршысы-Вестник». - 2023. - № 2. – С. 194-196

REFERENCES:

1. Khan A.D. Voennaya geografiya Tsentralno-Aziatskogo regiona: uchebnoe posobie.// - Astana: AO «Tsentr voenno-strategicheskikh isledovaniy», 2013. – P. 256
2. Shibutov M.M. Voennaya bezopasnost gosudarstv Prikaspiyskogo regiona: uchebnoe posobie.// - Astana: AO «Tsentr voenno-strategicheskikh isledovaniy», 2013. – P. 224
3. Kasymova D.B., Abdulina A.T. Kazakhstan v sisteme mezhdunarodnykh otnosheniy v otdelnykh regionakh Azii: istoriya i sovremennost. – Almaty: IP «Ramis», 2025 – P. 352
4. Koyshigarina G.M., Dzhavad Abdi K voprosu o roli Irana v Shankhayskoy organizatsii sotrudnichestva // Nauchno-obrazovatelnyy zhurnal «Khabarshysy-Vestnik». - 2023. - № 2. – P. 194-196

Баспаға 30.06.2026 ж. 60х84/8 форматында қол қойылды
Офсеттік басып шығару. Офсеттік қағаз. Шығыс. Л. 12,8 б.п.
Таралымы 500 дана
Баспахананың мекен-жайы: 150000, Қазақстан Республикасы, Солтүстік Қазақстан облысы, Петропавл қаласы, Бостандық көшесі, 51
«Неотехнология және қауіпсіздік ғылыми-зерттеу институты» ЖМ

Подписано в печать 30.06.2026 г. Формат 60х84/8
Печать офсетная. Бумага офсетная. Уч.-изд. Л. 12,8 п.л.
Тираж 500 экз.
Адрес типографии: 150000, Республика Казахстан, Северо-Казахстанская область, г. Петропавловск, ул. Бостандыкская, 51
ЧУ «Научно-исследовательский институт Неотехнологий и безопасности»

Signed for printing in 30.06.2026. Format 60x84/8
Offset printing. Offset paper. Academic edition L. 12,8 p.p.
Circulation 500 copies
Printing house address: 150000, Republic of Kazakhstan, North Kazakhstan region, Petropavlovsk, st. Bostandyk, 51
PI «Research Institute of Neotechnology and Safety»